

*«Слово о науке». Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты.* Составитель, автор предисловия и введений к главам Е. С. Лихтенштейн, М., 1976.

«Предприятие будет оправдано»,—эти слова Гете обязательны для всякого автора и едва ли не для всякого читателя, безотносительно от того, сознает ли он эту обязательность или следует ей стихийно. Формы же оправдания—многообразны; книгу может оправдать автор, могут оправдывать ее и читатели; оправдание ее реально не только в настоящем, но и в будущем, и если такового она не имеет сейчас, то, может статься, рождение ее—в будущем, и, в конечном итоге, сама она должна оправдать себя: не по большому счету, но прямо; не какими-либо иными средствами, но самим фактом своего существования, необходимостью этого существования.

«Слово о науке»—книга, оправдание которой имманентно моменту ее появления. Слова Гете, приведенные автором в предисловии, свидетельствуют об этом оправдании: «каждый день следует... прочитать хоть какое-нибудь мудрое изречение». Есть книги, изобилующие мудрыми изречениями, есть книги, пространство которых пустынно и непоправимо безоазисно. «Слово о науке»—некий рог изобилия; открыв эту книгу, читатель исполнится восхищением; почти каждая страница будет сулить ему богатство и неизбежность мысли.

В книге 6 глав. Каждая глава распадается в свою очередь на главки, так что материал предстает вниманию читателя тщательно классифицированным и тематически организованным. Задача книги—представить летучий, точный, красочный и впечатлительный облик науки в шестиракурсной перспективе рассмотрения: «Наука в веках», «Наука и современность», «Гуманизм науки», «Лаборатория ученого», «Наука и знание», «Кунсткамера». Каждая глава снабжена обстоятельным и интересным введением составителя.

Открываю наугад и читаю: «Будь другом истины до мученичества, но не будь ее защитником до нетерпимости». *Пифагор*. И в другом месте: «Приобретение любого познания всегда полезно для ума, ибо он сможет отвергнуть бесполезное и сохранить хорошее». *Леонардо да Винчи*. Два острейших афоризма, воздействующих исключительным образом. Почему? Какова тайна афоризма, или, выражаясь иначе, его структура? Вопрос этот, бесспорно, стоит целой монографии, но постараюсь набросочно, в нескольких словах высказать ряд соображений. В чем отличие афоризма от последовательно и подробно излагаемых мыслей? В сжатости и концентрированности; афоризм—многозначен, но многозначность его потенциальна, энергична и динамична: часто он эквивалентен целой книге, но содержание книги спрессовано в нем до одной или нескольких фраз. Между тем действие его разворачивается мгновенно: не в последовательной цепи логических звеньев, но в моменте интуитивного схватывания. Отсюда: внешняя его эффективность прямо пропорциональна эффективности внутренней, и больше того: вызвана она самим содержанием, раскрепощающимся от этого пресса в миг восприятия и понимания. Содержание здесь и есть форма, данная в ракурсе своей образной разыгранности; эффективность же—следствие неожиданности и мгновенности: во мгновение ока пережить содержание целой книги.

«Дидро говорил: «...глубокие мысли—это железные гвозди, вогнанные в ум так, что ничем не вырвать их». «Замысел книги—«круглый стол» мудрости всех времен и народов, форум знатоков, собранный для обсуждения интересующей нас темы» (стр. 7). В приведенных словах—лучшее, как нам кажется, оправдание книги.

К недостаткам ее можно отнести некоторую неоднородность материала. Речь идет не только о том, что подчас под теми или иными рубриками встречается материал, не вполне соответствующий своему назначению, так например, раздел «Древние о науке» совмещает в себе наряду с изречениями Гераклита, Пифагора, Сократа и т. д. мысли Колумба, Коперника, Леонардо, Монтеня, Бруно, Мильтона и др., но под неснородностью мы разумеем также и подбор материала вообще, совершаемый не всегда с должным напряжением и в соответствии с замыслом книги.

«Мы просим прощения, по крайней мере, за недостаточную полноту,— пишет автор и составитель:—никогда нельзя быть уверенным, что, даже непрерывно ныряя в глубину океана, можно извлечь все жемчужины» (стр. 10). Кто станет спорить против этого? Трогательная просьба составителя, мы думаем, вполне удовлетворится большой читательской благодарностью за выполненный труд, за те действительные жемчужины, которые ему удалось извлечь из глубин человеческой мудрости.

КАРЕН СВАСЬЯН